

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Что здесь? 9

ЧАСТЬ I

ПРИЗРАЧНЫЕ ИНЫЕ

1	Сгущение воздуха.....	19
2	Вещи, о которых никогда не следует говорить.....	44
3	Двойник.....	66
4	Люк	87
5	Робот, создающий эффект присутствия	114
6	Я накрываю стол на троих, когда дома только мы с женой ..	129

ЧАСТЬ II

Спутники

7	Орех реальности.....	163
8	Монах-марафонец из Биллингема	181
9	Видеть темноту	200
10	Духи.....	233
11	В двух разумах	274
12	То, о чем вы никогда не спрашивали	308

Благодарности..... 339

Примечания

343

Предметно-именной указатель

367

Молодой человек проходит через калитку. Он ощущает, как дрожь пробегает вдоль позвоночника.
Волоски на коже приподнимаются: от кисти, вверх по руке и до подбородка. Он не отваживается оглянуться.

Женщина просыпается и рассматривает штору в спальне.
Где-то в доме скрипит дверь.
Она чувствует это. В углу что-то есть.
Смотрит и ждет ее.

В маленьком доме с террасой старик ждет, когда закипит чайник. Перед ним две чашки. Гость снова здесь, и старик не знает, зачем и почему.
Он не может вспомнить, как давно тот пьет с ним чай и сколько здесь пробудет.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧТО ЗДЕСЬ?

Большинство из нас привыкли к мысли, что у нас есть пять органов чувств. Пять способов знакомиться с окружающим миром, пять способов для восприятия, обучения и открытий. Ощущения со временем могут изменяться — у одних людей постепенно, у других резко. Кто-то может родиться без слуха или зрения, а у кого-то могут возникать ощущения в необычных сочетаниях: для человека с синестезией слова могут быть окрашены в разные цвета, а звуки иметь запахи. Но для большинства людей мир большую часть времени воспринимается с помощью пяти чувств.

В нашем восприятии мира у нас есть близкий союзник — воображение. Некоторые люди могут представлять себе образы и звуки настолько живо и ярко, что кажется, будто те существуют на самом деле. Воображаемый смех друга может прозвучать так, словно тот стоит перед вами. Горы из песков разума могут так же быстро развеяться по ветру, как и возникнуть. Однако внутренняя страна образов кажется чем-то совсем иным, чем мир ощущений и восприятий. Обычно мы сами выбираем то, что предстает перед нашим мысленным взором; мы сами себе режиссеры, скульпторы, архитекторы. Напротив, окружающий мир просто существует,

он реален, каким бы мы его себе ни представляли. Он существует здесь и сейчас, обладает конкретностью и даже надежностью. Мы ощущаем и осознаем этот мир непосредственно; можем слышать его, видеть и осязать. И когда мы отводим взгляд, он все равно никуда не исчезнет.

Мы воспринимаем мир, полагаясь на органы чувств, реагирующие на внешние и внутренние раздражители, хотя связь между внешним миром и нашими ощущениями не всегда прямая. Когда мы сталкиваемся с иллюзиями, в окружающем нас мире происходит совсем не то, что говорят нам органы чувств. В случае галлюцинаций сенсорные переживания возникают при отсутствии внешнего раздражителя — в окружающем мире нет ничего, что мы могли бы воспринять с помощью пяти чувств, пусть даже в искаженном виде.

Что же происходит, когда мы ощущаем что-то, не используя органы чувств? Что происходит, когда мы чувствуем, что кто-то или что-то присутствует рядом с нами, но не можем сказать, каким образом? Безмолвная фигура. Гость. Неуловимое изменение в ощущении окружающего пространства. Что-то или кто-то здесь определенно есть. И если нас спросят, откуда мы это знаем, мы, как бы ни старались, не сможем этого объяснить.

Мы просто знаем. Просто чувствуем.

Это и есть ощущаемое присутствие.

Голос без звука, образ, который нельзя увидеть. Лишь непосредственное восприятие чего-то в пространстве вокруг нас. Это может быть человек, но не всегда. Какое-то животное или даже дух. Что-то еще более пугающее. Единственное, что вы можете о нем знать, — оно присутствует здесь.

Концепция ощущаемого присутствия уже сотни лет волнует ученых, занимающихся философией, историей, антропологией и религией. Но у представителей моей собственной дисциплины — психологии — тема присутствия, можно сказать, в крови. Вопрос о том, что мы можем ощущать за преде-

лами наших пяти чувств, занимал умы самых первых мыслителей и ученых, пытавшихся создать науку о психике. В 1904 г. американский психолог и философ Уильям Джеймс описал этот опыт следующим образом:

Есть, по-видимому, в сознании человека *чувство реальности, ощущение объективного бытия... представление* о том, что существует нечто. Это чувство, более глубокое и более общее, чем всякое другое чувство, согласно выводам современной психологии должно бы считаться непосредственным источником наших откровений... Нередко случается, что галлюцинация не достигает полного развития: человек внезапно ощущает рядом с собой чье-то присутствие, занимающее определенное место в пространстве, существующее в особой неуловимой форме*, реальное в самом полном смысле слова, хотя и невидимое, неслышимое, неосозаемое, недоступное ни одному из органов чувств¹.

Джеймс повествует об ощущении, о котором ему неоднократно рассказывали, в том числе и один из его друзей, переживший подобный опыт несколько раз.

Впервые это новое ощущение я пережил в сентябре 1884 г. Я жил тогда в своей университетской квартире. Однажды ночью, когда я был уже в постели, я испытал очень ясную тактильную галлюцинацию: мне почудилось, что кто-то взял меня за руку; я встал и начал искать, нет ли кого-нибудь постороннего в моей комнате. Но чувство настоящего присутствия невидимого пришло ко мне позже,

* Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Здесь (за исключением последней фразы) и далее — перевод В. Г. Малахиевой-Мирович, М. В. Шик (1910). Курсив Джеймса. — Прим. пер.

одну ночь спустя. Я уже был в постели и погасил свечу. Меня охватило раздумье о пережитом мною в прошлую ночь; вдруг я *почувствовал*, как что-то вошло в мою комнату и остановилось у моей постели. Это продолжалось не больше двух минут. Я познал это без помощи моих обычных чувств; вместе с тем я весь был потрясен особым ощущением невыразимо гнетущего характера. Оно задело во мне глубины моего бытия сильнее, чем обычные восприятия².

Яркие описания, подобные тому, которое приводит в своей книге Джеймс, типичны для многих рассказов об ощущаемом присутствии. Это переживание, выходящее за рамки чувств и вызывающее сильные и необычные эмоции. Когда с людьми происходят такие вещи, кажется, что это бросает вызов многим нашим представлениям о том, как устроены разум, тело и окружающий нас мир.

Эта книга — попытка понять, что такое ощущаемое присутствие. Она начинается с разговора о психозе и о голосе, который может присутствовать без звука и слов. Далее мы познакомимся с тем, что такое эпилепсия, лунатизм и воображаемые друзья, повстречаемся с роботами, медиумами и бесплотными духами. Мы узнаем о драматургах, сошедших с ума от вдыхаемых паров ртути, оочных гостях, которые могут напугать человека буквально до смерти, и о безмолвной фигуре, способной одним прикосновением остановить сердце.

Если в этой книге и есть главная мысль, то она заключается в следующем. Чтобы понять такое явление, как ощущаемое присутствие (что это такое, почему и у кого возникает), необходимо широко раскинуть сеть, сравнивая самые разные истории о «присутствиях», происходящие как в непосредственной близости от дома, так и далеко за его пределами, за горами и морями, от начала жизни до старости. Столкнувшись с чем-то почти столь же неуловимым, как тень (с какими-то

иллюзиями, порожденными разумом и телом), мы должны рассмотреть предмет нашего исследования во всех возможных аспектах. При таком подходе мы больше узнаем о себе, нежели о чем-либо другом. Ощущаемые присутствия могут поведать нам о том, кто мы такие, что мы ценим и как реагируем на трудности. История о присутствиях — это на самом деле история о нас самих.

* * *

Я психолог, поэтому исхожу из того, что такие переживания, как ощущение присутствия, являются продуктом разума и мозга. Многие книги о мозге обещают очередную поразительную теорию или революционную модель, объясняющую, как работает разум. Эта книга не такая — просто потому, что она не может быть такой. Мой опыт работы в психологии и нейронауке говорит о том, что очень трудно доказать достоверность подобных теорий. События в науке развиваются медленно, эксперименты дают подсказки, но редко — полные ответы. Объяснения предлагаются в виде предварительных гипотез и всегда требуют дальнейших подтверждений. По умолчанию в таких исследованиях принята не уверенность в правоте предположений, а ее противоположность. Неуверенность, неопределенность — и вопросы, ответы на которые ведут к новым вопросам.

Подобная неопределенность характерна для обычных аспектов человеческих переживаний — но особенно это касается ощущаемого присутствия. Неудивительно, что при описании этого феномена люди говорят о шестом чувстве, словно мы находимся в области сверхъестественного. Видеть призраков, читать мысли, иметь глаза на затылке — весь этот опыт не относится к ощущению присутствия, однако все же его нельзя отделить от тех загадочных встреч, которые описывают люди. Ощущаемое присутствие — это тема, которая

заставляет нас исследовать пределы объяснимого. И, как мы увидим далее, порой кажется, что это явление противоречит научным теориям и имеющимся данным.

В связи с этим язык книги является компромиссным. Субъективный опыт каждого человека уникален, у всех есть свои объяснения и интерпретации, и, возможно, люди никогда ни с кем не делились своими переживаниями — действительно, многие из тех, о ком пойдет речь в этой книге, раньше не рассказывали своих историй. Ощущаемое присутствие часто преобразует личность. Я стремился выслушать людей и осмыслить их опыт, передавая его другим на понятном всем языке.

Однако для этого приходится использовать термины, которые кто-то может не знать или посчитать неприемлемыми. Для кого-то проблематичными представляются такие понятия, как психоз или шизофрения, и даже использование слова *галлюцинация* имеет свои подводные камни. Если вы называете чей-то опыт галлюцинацией, значит, вы ставите его под сомнение или считаете патологией; может показаться, что вы отрицаете реальность чужих переживаний.

Тем не менее я использую этот термин в книге, но не делаю этого необдуманно: он необходим, потому что ощущение присутствия — это переживание, которое почти не поддается описанию. Когда люди говорят со мной об этом, они запинаются, словно не могут найти нужных слов перед лицом чего-то, что лежит за пределами их понимания. *Галлюцинация* — это всего лишь одно из слов, используемых для обозначения такого переживания, и в некоторых контекстах это по-прежнему лучший термин, который у нас есть. Концепция галлюцинации предлагает нам путь в лабиринт, первый шаг к пониманию сути присутствия.

Пришло время увидеть, что там находится.

*В больничной палате «семья» сидит поодаль и ждет.
Он воспринимает новость без особых эмоций, хотя знает
их реакцию. Слабое утешение, но, по крайней мере, они
здесь. Мужчина, женщина, девочка, мальчик — интересно,
насколько велик их род?*

*Зимний домик. Среброволосая женщина краем глаза
замечает движение. Вероятно, «он» придвигается к огню.
В комнате тепло — так всегда бывает, когда «он» здесь.*

*На краю света бородатый мужчина встает с саней, кожа
на его лице обгорела и покрылась волдырями.
Он прислушивается и ждет, затем снова отправляется
в путь.
Один впереди, другой позади. И он сам.*

ЧАСТЬ I

Призрачные иные

1

СГУЩЕНИЕ ВОЗДУХА

Интервью подходит к концу. Мы разговариваем уже больше часа. Я поднимаю глаза от записей и смотрю на молодого человека, сидящего напротив.

— Прежде чем мы закончим, может быть, вы хотите описать что-нибудь упущенное? О чём мы еще не говорили, но должны? — спрашиваю я.

— Да вроде ничего такого. Думаю, мы уже обо всем поговорили, — отвечает он. — То есть если не считать вопроса о присутствии.

— Вопроса о присутствии... — я оглядываюсь и возвращаюсь к своим заметкам.

Он выдерживает паузу в несколько секунд и продолжает:

— Да, когда они тут, я чувствую их. Голоса.

— Что — даже когда они не говорят? — спрашиваю я.

— Да, *тут*, прямо рядом со мной. Как будто кто-то стоит за моей спиной и смотрит через плечо.

Алекс слышит четыре разных голоса, которые не слышат другие люди. Он слышит их, сколько себя помнит. Они разговаривают с ним каждый день. Об этом и идет речь в нашей беседе: как часто он слышит голоса, как они звучат и что он при этом чувствует. Один из голосов раздается почти непре-

рывно. Он кричит, упрашивает, критикует и угрожает; это постоянная угроза в жизни Алекса. Когда я впервые беседовал с этим пациентом почти тремя годами ранее, я спросил его, что говорит голос в данный момент. Голос предлагал Алексу бросить в меня ручки, лежавшие на столе (он не подчинился). Думаю, я тогда легко отдался.

По словам Алекса, голос, который он слышит почти постоянно, раздается совсем рядом — справа за ухом. «Знаете, когда кажется, что за тобой кто-то наблюдает? Примерно так», — объясняет он. Я пытаюсь представить, на что это похоже. Рядом с вами всегда присутствует несколько голосов. Комментируют всё, что вы делаете, оспаривают ваши действия, ваши решения — и даже ваши мысли. На предыдущей неделе другая пациентка сказала мне, что ее голоса похожи на «реальную маленькую банду макемов¹, все время говорящих о тебе». Ей казалось, что они всегда поджидают ее возле дома, что-то замышляя.

— Если они говорят большую часть времени, может быть, вы просто привыкли к их присутствию? — спрашиваю я Алекса. — Словно ждете, что они что-то скажут, даже когда вы их не слышите?

— Ну да, но дело не только в этом, — отвечает он. Алекс делает паузу, обдумывая, как лучше объяснить. — Утром, когда я просыпаюсь, кажется, мне выпадает краткий миг покоя, а потом они заставляют меня вскочить, и я вспоминаю, что они тут.

— И что вы чувствуете при этом?

— Это ужасно, правда. — Он передергивает плечами. — Понимаете, я знаю, что некоторые из них нормальные. Но все равно не хочется, чтобы они были рядом все время. От этого мне просто... жутковато.

Я провожу интервью с Алексом уже в третий раз. Он принимает участие в исследовании, которое мы проводим совместно с Национальной службой здравоохранения Вели-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru